

© Фиденко, Ю.Л., 2021

УДК 78.041

DOI: 10.24412/2308-1031-2021-4-32-40

ПРОЯВЛЕНИЕ АВТОБИОГРАФИЧНОСТИ В «ЖИЗНИ ГЕРОЯ» Р. ШТРАУСА

Ю.Л. Фиденко¹

¹ Дальневосточный государственный институт искусств, 690091, Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу симфонической поэмы Р. Штрауса «Жизнь героя», до сих пор не получившей должного освещения в отечественном музыковедении. Цель исследования – выявление особенностей авторской самоидентификации в музыке немецкого композитора. Научная новизна состоит в распознавании параметров автобиографичности музыкального текста в контексте комплексного анализа. В статье отмечено, что Р. Штраус сам сочинил автобиографическую программу и назвал героем своего сочинения себя. Авторские словесные пояснения в партитуре являются важными компонентами художественного целого. Последовательно анализируются основные образные линии, интонационная и тембровая драматургия, тематические связи в «Жизни героя». В процессе анализа удалось обнаружить у Р. Штрауса приметы моделирования своего портрета в мелодическом, ладотональном, ритмическом, жанровом и инструментальном облике темы главного героя симфонической поэмы. Информация о герое передается в музыке также через образы его окружения и ситуативную реакцию персонажа. В результате исследования автор приходит к выводу, что программный замысел, яркие образы-портреты и драматургия позволяют трактовать симфоническую поэму как произведение, в котором отчетливо выражены признаки авторской персонификации. Потенциальный арсенал художественных ресурсов музыки Р. Штрауса направлен на показ автора в разных статусах и формах своего присутствия.

Ключевые слова: автобиографичность в музыке, Р. Штраус, «Жизнь героя», симфоническая поэма

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фиденко, Ю.Л. Проявление автобиографичности в «Жизни героя» Р. Штрауса // *Вестник музыкальной науки*. 2021. Т. 9, № 4. С. 32–40. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-4-32-40.

REPRESENTATION OF AUTOBIOGRAPHY IN THE R. STRAUSS'S "A HERO'S LIFE"

Yu.L. Fidenko¹

¹ Far Eastern State Institute of Arts, 690091, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the R. Strauss's symphonic poem "A hero's life" which still has no proper coverage in Russian musicology. The goal of the research is to determine features of the author's self-identification in the German composer's music. The scientific novelty consists in recognizing the autobiographical nature parameters of a musical text in the context of a complex analysis. The article notes that R. Strauss composed an autobiographical program and called himself the hero of his composition. The author's verbal explanations in the score are important components of artistic whole. The author of the article consistently analyzes the main figurative lines, intonation and timbre dramaturgy, thematic connections in the "A hero's life". During the analysis, the signs of modeling his portrait in the melodic, mode, tonality, rhythmic, genre and instrumental appearance of the main protagonist's theme were managed to be found in the R. Strauss's symphonic poem. Information about the

hero is also transmitted in the music through images of his environment and the situational reaction of the character. In the result of the research, the author comes to the conclusion that the program idea, vivid images-portraits and dramaturgy make it possible to interpret a symphonic poem as a work of art in which the signs of the author's personification are clearly expressed. The artistic resources potential arsenal of R. Strauss's music is aimed at showing the author in different statuses and forms of his presence.

Keywords: autobiography in music, R. Strauss, "A hero's life", symphonic poem

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Fidenko, Yu.L. (2021), "Representation of authbiography in the R. Strauss's «A hero's life»", *Journal of Musical Science*, vol. 9, no. 4, pp. 32–40. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-4-32-40.

Р. Штраус – один из немногих композиторов, кто открыто заявил о воплощении в своих произведениях собственной жизни, подчеркнув в одном из писем Р. Роллану: «Я нахожу себя не менее интересным, чем Александр Македонский или Наполеон» (цит. по: (Крауклис Г., 1970, с. 86)). Венцом его инструментального творчества явилась симфоническая поэма, ор. 40 «Жизнь героя» (1898), где в «главной роли» сам автор, «вновь, одним взмахом крыльев, взлетает ввысь и достигает вершин» (Роллан Р., 1989, с. 111).

Программа «Жизни героя» не похожа на предшествующие сочинения немецкого композитора, но непосредственно подготавливает следующую за ней «Домашнюю симфонию», а также предвосхищает оперу «Интермеццо». Посвящая произведения собственной персоне, Р. Штраус создает «музыкальные автопортреты» в интерьерах своего времени, которые изображает словно художник, мастерски владеющий красками и кистью.

К сожалению, феномен автобиографичности¹ в творчестве композитора мало изучен современным искусствознанием. Цель данной работы – обозначить основные приметы реализации автора в качестве объекта художественного самовы-

ражения в симфонической поэме «Жизнь героя» Р. Штрауса.

Содержание музыкального произведения, в том числе отмеченного автобиографическими чертами, как сложная многоуровневая организация подразумевает множество подходов к его изучению. Попытка «раскодирования» образа автора в программных инструментальных сочинениях Р. Штрауса потребовала комплексной методологии, апробированной в исследованиях музыкального текста, в первую очередь, в семиотическом подходе и семантическом анализе.

В современном теоретическом музыкознании накоплен значительный опыт постижения музыкального сочинения с точки зрения анализа смысловых структур. Изучение проявления авторской персонификации в музыкальных опусах в определенной степени корреспондирует с трудами по теории музыкального содержания М.Г. Арановского (1998), Л.П. Казанцевой (1998), В.Н. Холоповой (2014) и др. Другим необходимым источником исследования явились публикации, посвященные творчеству Рихарда Штрауса – монографические работы Э. Краузе (1961), Г.В. Крауклиса (1970), Дж. Марека (2002), А.В. Оссовского (1961), Р. Роллана (1989).

В 1900 г. в своем дневнике Ромен Роллан пишет о Рихарде Штраусе как о «типичном представителе артистического мира Германской империи, ярком выразителе героического начала и идеализма. К этому надо прибавить, – продолжает далее критик, – склонность к шутовству, парадоксам и сатире, характер избалованного ребенка» (цит. по: (Крауклис Г., 1970, с. 18)). Именно такой психологический портрет изображал человека, композитора и дирижера Р. Штрауса во время работы над симфонической поэмой «Жизнь героя».

В ярком, вдохновенном опусе композитор создал «грандиозный симфонический автопортрет в сверхчеловеческий рост» (Краузе Э., 1961, с. 275). Пояснения к поэме, добавленные автором после премьеры, сделали возможным определение ее программного содержания. В произведении идет речь о жизни композитора-борца (Герой), вступающего в идейный конфликт с критиками своего творчества (Враги). Неотъемлемой частью жизни Героя является любовь (Подруга), чувственный дуэт вносит эмоциональную разрядку в развитие сюжета. Одержав победу в грандиозной битве, Герой отказывается от дальнейшей активной деятельности и предпочитает уединение. Сосредоточиваясь исключительно на творчестве, он погружается в воспоминания о прошедших днях под фрагменты из ранее созданных симфонических поэм Р. Штрауса. Тем самым композитор «со странной дерзостью» персонифицируется в главном персонаже поэмы, отождествляя «себя с воспетым им героем» (Роллан Р., 1989, с. 112).

Одна из самых важных особенностей творчества Рихарда Штрауса заключается в стремлении к максимальной конкретности содержания. Изначально он дал разделам партитуры подзаголовки: «Герой», «Борьба с критиками», «Подруга», «Мирные труды Героя». Пояснениями были снабжены и отдельные темы симфонической поэмы (Враги, Подруга), но в окончательном варианте остались лишь некоторые из них. Кроме того, в партитуру введены словесные пояснения к главным темам в виде многочисленных авторских ремарок. Комментарии композитора представляют собой не только внешние отличительные признаки программных сочинений, но и важные компоненты художественного целого, которые помогают воплощению общего замысла произведения, функционируют как регуляторы (Шаймухаметова Л., 1999) направления в сюжетном повествовании.

Идентификация автора в музыкальном тексте осуществляется, по мнению Р. Байкиевой, посредством так называемых атрибутивных и ситуативных признаков (2010, с. 11). Атрибутивные приметы репрезентируются с помощью средств музыкальной выразительности, передающих черты характера главных персонажей произведения Р. Штрауса, их чувства и эмоции, стиль и темп речи, а также статус и половую принадлежность.

Так, с самых первых звуков «Жизни героя» внимание слушателей сосредоточивается на образе Героя, обладающего невероятно мощной и притягивающей энергетикой. Тема написана в тональности Es-dur (вряд ли это случайное совпадение

Пример 1. Р. Штраус. «Жизнь героя», тт. 1–8 (тема Героя)
 Example 1. R. Strauss. "The Life of a Hero", bb. 1–8 (Hero theme)

с тональностью «Героической» симфонии Л. Бетховена) и наделена чертами классической героичности. Опираясь на устойчивые ступени мажорного лада, восходящая мелодия словно заявляет о целеустремленности главного Героя. Фанфарность интонаций, сочетание триольности с острым пунктирным ритмом, характерный для марша четырехдольный размер – эти атрибуты главного образа не просто передают готовность Героя к решительным действиям, но намекают на неизбежность предстоящего конфликта.

С помощью музыкальных средств Штраус создает образ Героя, полного силы и жажды активного творческого созидания. Во всех устремлениях автора прослеживается его готовность отстаивать жизненную позицию и прокладывать новые творческие пути. Оттенок мужественности и пафоса придает образу специфическое соединение тембров валторны и струнных инструментов. А начальное звучание темы в низком регистре может передавать характер Героя, соответствующий определенному возрасту и полу –

мужчина средних лет, каким и был композитор на момент написания этого произведения (34 года).

Музыкальный образ представляет собой длинную непрерывную цепь интенсивно развивающихся тематических образований (пример 1). Диапазон основной мелодии доходит до трех октав уже в первом восьми-тактовом построении, ассоциируясь с мощным всплеском и энергичным порывом образа.

Весь первый раздел основан на вариантном развитии главной героической темы и ее мотивов. Штраус использует разные методы развития, меняя тональную окраску, усложняя ритмический рисунок. Но главную роль в мотивном преобразовании играет тембровое варьирование: тема поочередно звучит то у струнных инструментов, то у духовых. Разнообразие приемов развития одной темы служит важной цели – конкретизации и показу многогранности характера главного образа.

Атрибутивные знаки присутствия Героя в инструментальных произведениях находят свое продолжение

Пример 2. Р. Штраус. «Жизнь героя», тт. 118–122 (тема Врагов)
 Example 2. R. Strauss. "The Life of a Hero", bb. 118-122 (Enemies theme)

Etwas langsamer.

f sehr scharf und spitzig

(schnarrend)

p *staccato*

Пример 3. Р. Штраус. «Жизнь героя», тт. 188–194 (тема Подруги)
 Example 3. R. Strauss. "The Life of a Hero", bb. 188-194 (Girlfriend theme)

Erstes Zeitmass. (Lebhaft bewegt)

ff *l. H.* *fp*

viel ruhiger

в признаках ситуативных. К ним относится взаимодействие главного персонажа с другими действующими лицами. Ситуация непростых взаимоотношений Героя с Врагами в симфонической поэме является одной из важных драматургических линий, которая способствует интенсивности движения и преодолению статичности драматургического развития.

В образе Врагов особенно обострен метод гротеска: после блистательной демонстрации «боевой» мощи Героя, неожиданно нелепо выглядят резкие крикливые звуки солирующих деревянных духовых, рисующих армию врагов в самом неприглядном, карикатурном виде. Они настолько ничтожны и мелки, что противопоставление им силы и мощи Героя выглядит, по мнению

Ромена Роллана, как «стрельба из пушек по воробьям» (цит. по: (Крауклис Г., 1970, с. 86)).

Для изображения критиков Штраус находит оригинальное жанровое решение – романтическое гротескное скерцо. Тема «музыкального шаржа» лишена мелодической основы и представляет собой однообразные монотонные ползучие хроматизмы у деревянных духовых инструментов (пример 2), зыбкий аморфный ритм с резкими неожиданными акцентами придают негативный оттенок образу.

Непрерывное ритмически равномерное движение шестнадцатыми, которое начинается в партии деревянных духовых, ассоциируется с необратимостью предстоящего столкновения. Усиление и обострение угрожающего фона связано с появлением мотива, основанного на параллельном движении квинт в низком регистре духовых инструментов (т. 122). Семантическая наполненность данного мотива сочетается с необычайной коммуникативностью – это и угроза, и вызов сопернику, и призыв к действию.

Образу Подруги (пример 3) посвящен отдельный раздел симфонической поэмы. На протяжении всего эпизода преобладает вариантнo-вариационный тип изложения, в наиболее полном виде основная тема появляется только в заключительной фазе развития (т. 251).

Ремарки данного раздела представляют собой яркий образец программной конкретизации музыкального образа: «радостно», «легкомысленно», «кокетливо», «задорно», «немного сентиментально», «пылко», «гневно», «в характере томления». Примененный Штра-

усом принцип калейдоскопичности (целый ряд музыкальных «прилагательных» в описании внутренних состояний Подруги) служит средством показа разных граней одного и того же женского образа.

Идентификация Героя и автора в музыкальном тексте осуществляется с помощью лексикографии, в которой находят опору как внемузыкальные (вербальные в том числе), так и музыкальные компоненты партитуры. «Лицо» темы определяют разные соотношения ее составляющих – звуковысотная организация, лад, ритм, тембр, фактура. В «Жизни героя» одна из важнейших ролей принадлежит принципу тембровой персонификации. Изображая реальных людей разного пола, Р. Штраус стремится передать индивидуальный тембр их голоса. Так, Герой в симфонической поэме представлен тембровым сочетанием медно-духовых инструментов и низкого регистра струнно-смычковых, а музыкальный образ Подруги озвучен солирующей скрипкой.

В порядке следования образов и протяженности тем в «Жизни героя» можно усмотреть принцип иерархии: сначала «Я» (атрибутивные приметы), затем все мое окружение (признаки ситуативные). Роль Подруги по степени значимости находится на втором плане. Она и спутница жизни, и «правая рука», и противоположный мужскому женский образ, что более всего соответствует разделу побочной партии формы. Враги представляют собой непредвиденное досадное препятствие, с которым столкнулась творческая деятельность художника. Образ критиков не имеет своего тематического «лица», это масса,

структурно неоформленная «толпа», и отсюда роль не самостоятельного, а связующего элемента.

Одной из особенностей «Жизни героя» является обилие тематического материала. Главного персонажа произведения Штраус характеризует не одной, а целой группой тем, поворачивая образ разными гранями. В зависимости от той или иной ситуации, человек может проявлять различные черты своего характера и эмоционального состояния. И в симфонической поэме тема как единица музыкального текста подвергается изменению, обретая новые свойства.

Зону трансформации создает контекст, эта категория является важнейшим участником «происходящих событий» и обладает определенным влиянием на интерпретацию образа (Арановский М., 1998, с. 51). Цель контекста – постоянно создавать новые ситуации, благодаря которым происходит развитие фабулы. Весь четырехэлементный тематический комплекс Героя трансформируется в соответствии с той или иной ситуацией. Так, в сцене конфликта Героя с Врагами тема приобретает черты воинственности и героичности, а в эпизоде общения с Подругой на первый план выступают лирические и романтические черты. В тематической модификации проявляется дар композитора как мастера конкретизации музыкальных образов.

Стремление исчерпать все возможности тематического материала выражается в выстраивании бесконечного ряда «музыкальных прилагательных», которые конкретизируют и поясняют определенную сторону того или иного «объекта» (см. об этом: (Оссовский А., 1961,

с. 218)). Этот принцип имеет воплощение в комплексной составной структуре тематизма Героя (три грани характера) и в протяженной интонационно-ритмической характеристике женских образов (тема Подруги имеет несколько характеристик эмоционального состояния).

Однако подобный метод придает, с одной стороны, «многословность» описательности, с другой – тяжеловесность конструкции. Но если подобную перегрузку частными деталями можно приравнять к центробежным факторам, то роль центростремительных сил у Штрауса оказывается куда более весомой. К примеру, к таким силам можно отнести характерный ритмический рисунок (восьмая и две шестнадцатые), который играет роль стержня в построении крупной формы. Подобным примером может служить разработка симфонической поэмы «Жизнь героя». Появляющийся в самом начале развивающего раздела мотив клича в ритмическом рисунке приобретает динамический характер, придавая звучности мужественную приподнятость. Возникшая с самых первых тактов, этот остигатный ритм превращает разработку в грандиозный военный марш. Все остальные музыкальные элементы, которые привязаны к этому ритму, попадают под жанровую основу военной музыки. Происходит «милитаризация» всего раздела.

Как показывает проделанный нами анализ, расшифровать присутствие автора в музыке помогают как внемузыкальные, так и музыкальные факторы. К внемузыкальным компонентам относится, прежде всего, программность, которая основывается на реальных событиях,

взятых Р. Штраусом из собственной жизни. Из музыкальных факторов первостепенную роль играет интонационный комплекс персонажа (Героя), который проявляется в разных качествах. Атрибутивными признаками у Штрауса становятся личностные параметры, ситуативными – взаимоотношения с окружающими. Кроме того, к музыкальным средствам «раскодирования» автора в произведении относятся и оркестровые приемы.

М.М. Бахтин в труде «Автор и герой в эстетической деятельности» выделяет два основных типа биографического «ценностного сознания» – авантюрно-героический и социально-бытовой. Он отмечает, что в основе авантюрно-героической биографической ценности лежат следующие стремления: воля быть героем, воля быть любимым и воля к многообразию внешней и внутренней жизни (Бахтин М., 1986, с. 144). Эти три момента, отраженные в жизни и поступках биографического героя, эстетичны, и могут быть

ценностями, организующими художественное изображение его жизни автором. На наш взгляд, этот тип биографического сознания ярко реализован в симфонической поэме «Жизнь героя». Об этом свидетельствует желание композитора быть Героем, что красноречиво выражено в названии произведения, а, следовательно, и победителем. Желание быть любимым выражается во включении в сочинение женского образа (Подруга) и сцены любви. Эстетические ценности в «Жизни Героя» связаны с профессиональным призванием главного персонажа – музыкой.

Несмотря на кажущуюся камерность, все средства музыкальной выразительности, весь потенциальный арсенал художественных ресурсов в симфонической поэме направлены на воплощение автора в разных статусах и формах своего присутствия. Попытки проникнуть в тайны музыкальной речи Р. Штрауса помогают постичь круг воплощенных образов и смысл содержания его опусов, отмеченных авторской рефлексией.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В своей работе мы говорим лишь о проявлении автобиографичности, условно отмечая стремление композитора «разомкнуть» свое «Я» в пространство культуры и жизни.

Автобиографичность осмысливается нами как свойство произведения, в котором автор реализуется в качестве объекта художественного самовыражения.

ЛИТЕРАТУРА

Арановский М.Г. Музыкальный текст. Структура и свойства. М.: Композитор, 1998. 344 с.

Байкиева Р.М. Герой как категория музыкальной поэтики в пьесах детского фортепианного репертуара: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Ростов н/Д., 2010. 25 с.

Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 9–191.

Казанцева Л.П. Автор в музыкальном содержании. М.: РАМ им. Гнесиных, 1998. 248 с.

REFERENCES

Aranovskii, M.G. (1998), *Muzykalnyi tekst. Struktura i svoystva* [Musical text. Structure and properties], Kompozitor, Moscow, 344 p. (in Russ.)

Baikieva, R.M. (2010), *Geroi kak kategoriya muzykal'noi poetiki v p'esakh detskogo fortepiannogo repertuara* [Hero as a category of musical poetics in the pieces of the children's piano repertoire], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Rostov-na-Donu, 25 p. (in Russ.)

Bakhtin, M.M. (1986), "Author and hero in aesthetic activity", *Estetika slovesnogo*

Краузе Э. Рихард Штраус: Образ и творчество / пер. с нем. Г. Нашатыря. М.: Госмузиздат, 1961. 611 с.

Крауклис Г.В. Симфонические поэмы Рихарда Штрауса. М.: Музыка, 1970. 107 с.

Марек Дж. Р. Штраус – последний романтик. М.: Центрполиграф, 2002. 398 с.

Оссовский А.В. Рихард Штраус и его симфоническое творчество // А. Оссовский: Избранные статьи, воспоминания. Л.: Сов. композитор, 1961. С. 174–226.

Роллан Р. Рихард Штраус // Роллан Р. Музыкально-историческое наследие. М.: Музыка, 1989. Вып. 4. С. 101–116.

Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. СПб.: Лань; Планета музыки, 2014. 320 с.

Шаймухаметова Л.Н. Мигрирующая интонационная формула и семантический контекст музыкальной темы. М., 1999. 317 с.

tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity], *Iskusstvo*, Moscow, pp. 9–191. (in Russ.)

Kazantseva, L.P. (1998), *Avtor v muzykal'nom sodержanii* [Author in musical content], RAM im. Gnesinykh, Moscow, 248 p. (in Russ.)

Kholopova, V.N. (2014), *Muzyka kak vid iskusstva* [Music as a form of art], Lan'; Planeta muzyki, Saint Petersburg, 320 p. (in Russ.)

Krauklis, G.V. (1970), *Simfonicheskie poemy Rikharda Shtrausa* [Symphonic poems of Richard Strauss], *Muzyka*, Moscow, 107 p. (in Russ.)

Krauze, E. (1961), *Rikhard Shtraus: Obraz i tvorchestvo* [Richard Strauss: Image and Creativity], trans. by G. Nashatyrya, Gosmuzizdat, Moscow, 611 p. (in Russ.)

Marek, G. (2002), *R. Shtraus – poslednii romantik* [R. Strauss is the last romantic], Tsentrpoligraf, Moscow, 398 p. (in Russ.)

Ossovskii, A.V. (1961), “Richard Strauss and his symphonic creativity”, *Izbrannye stat'i, vospominaniya* [Chosen articles and memoirs], Sov. kompozitor, Leningrad, pp. 174–226. (in Russ.)

Rollan, R. (1989) *Rikhard Shtraus, Muzykal'no-istoricheskoe nasledie* [Musical and historical heritage], Issue 4, *Muzyka*, Moscow, pp. 101–116. (in Russ.)

Shaimukhametova, L.N. (1999), *Migriruyushchaya intonatsionnaya formula i semanticheskii kontekst muzykal'noi temy* [Migrating intonation formula and semantic context of a musical theme], Moscow, 317 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Фиденко Юлия Леонидовна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры истории музыки Дальневосточного государственного института искусств (Владивосток)

E-mail: d_music@dv-art.ru

Author information

Yulia L. Fidenko, D. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor at the Department of history of music, Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok

E-mail: d_music@dv-art.ru

Поступила в редакцию 05.11.2021

После доработки 12.11.2021

Принята к публикации 15.11.2021

Received 05.11.2021

Revised 12.11.2021

Accepted for publication 15.11.2021